

#Сцена_Away#

#ТанЮэ_ОсколкиПланет#

#НашаМолодость#

#МояМолодостьВернулась#

#НехочуПрощаться#

В ту же ночь Weibo взорвался: официальные аккаунты агентства «Чэнкун» и группы Away опубликовали ссылку на HD-запись финального выступления.

Даже те фанаты, которые давно переключились на других звёзд и стали их преданными поклонниками, не удержались — поделились записью и с грустью вспомнили, как быстро пролетели восемь лет с момента дебюта Away.

— Сцена на водной площадке действительно не самая удобная для танца, но они справились великолепно!

— Все трое, кроме Яо Лисиня, ведь пять лет вообще не танцевали! Как такое возможно?!

— Кто здесь рыдает навзрыд перед экраном?!

— Самыми популярными мемами сегодня стали эмодзи Тан Миня и Яо Сюаньюй, поддерживающих отцов — умираю со смеха!

— Даже когда Тан Юэ плачет, он остаётся невероятно красивым! Его сольная композиция — просто божественна. Голос небесный — и это не преувеличение!

— Почему всё уже закончилось? Хочу ещё! Финал был идеален... Завидую фанатам на тех лодках!

— Так когда же выйдет новая песня Тан Юэ?! Неужели он так расплакался, что забыл?

Тан Юэ действительно плакал до боли в глазах. Даже в зоне отдыха он всё ещё вытирал слёзы.

Яо Лисиня и Люй Сичао увезли на интервью, а Цзян Шулюй как раз вернул Тан Миня и уточнял у сотрудников время отъезда.

Тан Минь протянул отцу влажную салфетку.

Тан Юэ ещё не успел переодеться — костюм со сцены всё ещё сверкал под светом. Вблизи, в сочетании с макияжем, он буквально завораживал.

Это был первый раз, когда Тан Минь увидел отца на сцене. Он восхищённо произнёс:

— Папа, ты сегодня такой красивый!

На ручке у малыша поблёскивал светящийся браслетик. Он надел его на запястье Тан Юэ:

— Папа, не плачь! Вот тебе колечко — играйся!

Голосок ребёнка звучал нежно и по-детски хриловато. Тан Юэ всхлипнул и прижал сына к себе, уткнувшись подбородком в его плечико.

Тан Минь погладил Тан Юэ по волосам:

— Папа, тебе приятно?

Тан Юэ тихо ответил:

— Ага...

Тан Минь удивился:

— От радости тоже плачут?

От Тан Юэ всё ещё исходил лёгкий аромат косметики. Тан Минь принюхался и добавил:

— А ты не испачкаешь мою рубашку слезами?

Фраза прозвучала так, будто у него уже был богатый опыт в этом деле. Подошедший Цзян Шулюй спросил:

— Раньше Сяо Юэ тоже так плакал?

Тан Юэ возмутился:

— Никогда!

Тан Минь тут же возразил:

— Однажды Сяо Юэ меня даже разбудил плачем!

Сам Тан Юэ этого совершенно не помнил, но сын оказался отличным рассказчиком — с

живыми деталями и интонациями поведал Цзян Шулюю ту историю.

Это случилось во время грозы: Тан Юэ писал песню, вдруг расплакался и прижал уже спящего Тан Миня к себе. Он не рыдал вслух — лишь дыхание стало тяжелее. Но слёзы упали на шейку малыша и разбудили его.

Тан Юэ смутился и, подхватив сына на руки, запротестовал:

— Я не плакал!

Тан Минь рассмеялся:

— Папа, чего стесняться? Шулюй-папа же не чужой!

Цзян Шулюй тоже ещё не переоделся. Костюмы для группового выступления выглядели единообразно, но отличались в деталях: у кого-то — узор на рукавах, у кого-то — уникальный значок на груди.

Он сел рядом с Тан Юэ и спросил:

— Завтра съездим сначала в тот дом, где ты жил с Сяомье?

Тан Юэ удивился:

— Разве ты не должен срочно вернуться в город S по делам?

Лян И изначально собирался прислать людей, чтобы упаковать вещи из квартиры Тан Юэ, но тот предпочёл сделать это сам и отказался от помощи. После окончания шоу он как раз планировал туда заехать.

Цзян Шулюй мягко сказал:

— Я поеду с тобой.

Тан Юэ кивнул.

Тан Минь, не упуская возможности поддразнить, весело заявил:

— Шулюй-папа хочет посмотреть фотографии в комнате Сяо Юэ?

Тан Юэ тут же закрыл ему рот ладонью:

— Не говори больше!

Тан Минь закачал головой:

— Папа ругает меня!

— Я не ругаю! — возразил Тан Юэ.

Его щёки всё ещё блестели от декоративных блёсток. Тан Минь потрогал их пальчиком и засмеялся:

— Папа весь сверкает!

— Все сверкают, — скромно ответил Тан Юэ.

— Но папа особенный! В сердце Сяомье он — самая-самая-самая яркая звезда!

У Тан Юэ снова навернулись слёзы. Он снова потянулся обнять сына.

Позже съёмочная группа взяла у каждого участника отдельные интервью. К тому времени Тан Минь уже заснул, и его отвезли в отель.

Четверо взрослых, переодевшись, ещё немного побродили по городу.

Люй Сичао сообщил:

— У меня самолёт в пять утра.

Яо Лисинь удивился:

— Так рано? Опять съёмки?

— Да, нужно успеть на грандиозную фотосессию, — кивнул Люй Сичао и повернулся к Тан Юэ:

— А вы с командиром?

Цзян Шулюй ответил:

— У нас рейс после семи. Сначала заеду в то место, где он жил эти годы.

Люй Сичао многозначительно протянул:

— О, проверяешь, значит?

— Нет, — спокойно возразил Цзян Шулюй.

Тан Юэ добавил:

— Я же не боюсь проверок.

Яо Лисинь тут же подхватил:

— Сяо Юэ намекает на Люй Сичао!

— Что? — переспросил Люй Сичао.

Тан Юэ возмущился:

— Эр-гэ, как ты можешь! Я ничего такого не имел в виду!

Было уже далеко за полночь. На улицах почти никого не было — даже фанаты разошлись.

Люй Сичао предложил:

— Пойдём в ту самую лапшу-лапшу, куда мы ходили пять лет назад? Я проверил — она всё ещё работает!

Яо Лисинь понял:

— Ты нас и позвал только ради этого, да?

Люй Сичао вздохнул:

— Возраст берёт своё... Всё чаще хочется вспомнить молодость.

Пять лет назад, после концерта в этом городе, они тайком выбрались попробовать знаменитую лапшу с соусом и даже оставили фото на стене заведения.

А теперь, спустя пять лет, все пятеро — не разбросанные по свету, а снова вместе — оказались в той же узкой аллее, в том же ночном кафе.

Хозяин оказался бодрым и здоровым — и, к удивлению всех, сразу узнал их.

— Только что ушли гости, — сказал он, — всё обсуждали вас и фотографировали ваши снимки на стене.

Тан Юэ посмотрел на старое фото: тогда Люй Сичао подтолкнул его вперёд, и в момент съёмки он ещё не успел прийти в себя. Вспышка оказалась слишком яркой — на снимке Тан Юэ стоял с закрытыми глазами, что выглядело довольно забавно. Остальные трое за его спиной смеялись.

— Мне подайте ассорти из маринованного, — заказал Яо Лисинь и, глядя на Тан Юэ, сидевшего теперь рядом с Цзян Шулюем (а раньше — рядом с ним), пошутил: — Сяо Юэ, хочешь маринованных кишок?

Тан Юэ мгновенно отреагировал:

— Нет!

Люй Сичао возмутился:

— Ты опять хочешь подменить ему отбивную на кишки? Не стыдно?

Яо Лисинь парировал:

— Сяо Юэ такой милый — почему бы не подразнить? Да и командир раньше тоже не прочь был пошутить!

Тан Юэ посмотрел на Цзян Шулюя.

Как раз принесли отбивные с лапшой. Цзян Шулюй поставил тарелку перед Тан Юэ:

— Я тебя дразнил?

Тан Юэ задумался — не мог вспомнить.

Цзян Шулюй усмехнулся:

— Видишь? Даже Сяо Юэ считает, что нет.

Люй Сичао сделал фото и приговаривал:

— Сяо Юэ, я же тебе говорил: у таких людей, как он, восемьсот извилин в голове. Осторожнее!

Яо Лисинь возразил:

— У твоего парня восемьсот извилин — не приписывай другим свои качества.

Тан Юэ спросил Цзян Шулюя:

— А у тебя есть?

Цзян Шулюй ответил:

— Все восемьсот извилин — твои.

Яо Лисинь проворчал:

— Мы же едим! Не доводите меня — я уже пять дней не видел жену!

Люй Сичао добавил:

— Завтра вернусь. Устал от ежедневного кормления чужими любовными сценками.

Тан Юэ удивился:

— Это разве «собачий корм»?

Цзян Шулюй пояснил:

— Так они сами себя называют.

Яо Лисинь возмутился:

— Как это — ругаться?!

Люй Сичао предложил:

— Давайте сфотографируемся ещё раз. Надеюсь, в следующий раз снова соберёмся здесь.

Интернет в три часа ночи бурлил. Все развлекательные разделы обсуждали финал этого реалити-шоу.

Хотя сцена была скромнее обычных концертных площадок, операторская работа агентства «Чэнкун» в очередной раз продемонстрировала высочайший профессионализм.

Фанаты даже создали сравнительные видео: несмотря на очевидную ржавчину после долгого перерыва, участники не допустили ни единой ошибки.

К тому же, зрелость, появившаяся у каждого после распада группы, придавала им особую притягательность — некоторые пользователи даже спрашивали, не является ли это новый дебютный коллектив.

Под постами четверых участников в Weibo скопилось море комментариев. Без жёсткого контроля — одни искренние эмоции.

Тан Юэ получил несколько мемов с Тан Минем и не удержался — сохранил их в WeChat и отправил Лян И целую серию.

В три часа ночи Люй Сичао обновил свой Weibo.

@Away_ЛюйСичао: [Фото] Возвращение на старые места

Старая лапшешка в узком переулке, тусклый свет фонарей... Старые друзья, новые отношения — но дружба по-прежнему очевидна.

— А-а-а! На этом фото позиция та же, но Цзян Шулюй держит Тан Юэ за руку!

— Хорошо, что на этот раз не включили вспышку — получилось как на плёнке!

— Я рос(ла) вместе с ними — и мы все будем становиться только лучше!

— Оффтоп: эта лапша правда такая вкусная?

Тан Юэ ответил в комментариях:

— Очень вкусная.

Люй Сичао добавил:

— Он съел отбивную командира.

Цзян Шулюй написал:

— Я же просил не подкладывать ему маринованные кишки.

Яо Лисинь откликнулся:

— Раз вы не едите — я съем!

На следующий день Тан Юэ привёз Цзян Шулюя в свой родной посёлок.

Тан Минь всё ещё грустил из-за расставания с Яо Сюаньюем и по дороге продолжал с ним разговаривать по телефону.

Цзян Шулюй уже видел в записи момент выхода Тан Юэ на сцену — тогда чат взорвался от сочувствия и шока.

Теперь он стоял у ворот дома: ржавые ворота, плитка с явным налётом времени, на стене — детские каракули Тан Миня и таблица роста. Он молчал, не зная, что сказать.

Тан Юэ сзади обнял его, словно подбежал и прыгнул — Цзян Шулюй даже пошатнулся.

— Где Сяомье? — спросил он.

— У себя в комнате собирает вещи, — ответил Тан Юэ. — Ещё видеосвязь с Сюаньюем держит — хочет показать ему свою «сокровищницу».

— А что это?

— Его игрушки.

Цзян Шулюй кивнул. Тан Юэ добавил, чуть смущённо:

— Мой дом тебе не нравится? Снаружи, конечно, староват... Но внутри всё делала И-цзе — специально для меня. Очень уютно.

Цзян Шулюй и так это видел. Здесь каждая деталь говорила о жизни: он легко представил, как Тан Юэ живёт здесь день за днём.

Раньше Тан Юэ обожал чайник в скандинавском стиле — и вот он стоит на кухне.

Держатель для зубных щёток в ванной — точная копия того, что был в их общежитии. В форме краба — Яо Лисинь всегда шутил, что, беря щётку, чувствует лёгкий привкус моря.

Тапочки — разноцветные, хаотичные, абсолютно в стиле Тан Юэ.

На стенах — рисунки Тан Миня, которые Тан Юэ бережно расклеил повсюду.

Много поляроидов: большинство — на таймере. Потом, видимо, начал снимать сам Тан Минь: Тан Юэ спит, положив голову на стол, с ручкой в руке; Тан Юэ в шоке смотрит на разбитую чашку... Под одним снимком надпись: «Тан Миню три года. Люблю фотоаппарат. Снял папу ужасно некрасиво».

По сравнению с этим домом, квартира Цзян Шулюя казалась пустыней.

Он так увлёкся осмотром, что даже не заметил, как глубоко и часто стал дышать. Когда Тан Юэ подбежал, он машинально сжал его руку.

Тан Юэ усадил его на диван и придвинулся ближе, заглядывая в лицо:

— Гэ, ты плачешь?

— Нет.

— Я же говорил — передо мной можно плакать.

Он снова обнял Цзян Шулюя, будто пытаясь укрыть его в своих объятиях:

— Раньше не замечал, что Шулюй-гэ такой чувствительный... Даже мило.

За всю свою жизнь Цзян Шулюя никто никогда не называл «милым».

Но Тан Юэ сказал это с такой искренностью, что Цзян Шулюй закрыл глаза и прижался лбом к его лбу.

Наблюдая за тем, как Тан Юэ утешает сына, он сам незаметно научился принимать эту заботу.

Не осознавая, что Тан Юэ утешает его почти так же: поцелуи, объятия, прижимания.

Пришелец с планеты 9787 слишком долго был одинок. Тан Минь — его сокровище. А Цзян Шулюй — драгоценный камень, упавший с небес.

— Шулюй-гэ, хочешь посмотреть мою студию? — спросил Тан Юэ.

Раньше он был молчаливым — менеджеры даже волновались, не скрывает ли он какой-нибудь секретный аккаунт в сети, который потом станет скандалом. Но у Тан Юэ ничего подобного не было. Он был именно таким — внешне и внутренне спокойным.

Но Цзян Шулюй открыл для себя нового Тан Юэ.

Того, кто жаждет делиться. Возможно, раньше песни были его единственным каналом — поэтому в них так сильно отзывалась его душа.

— Это всё И-цзе для меня организовала, — гордо говорил Тан Юэ. — Оборудование — высший класс!

— Смотри-ка, это же почти как раньше! Я им постоянно пользуюсь.

— Эр-гэ раньше говорил, что саксофон — это слишком пафосно, но я научился, и мне кажется, звучит неплохо! Шулюй-гэ, хочешь послушать?

На стенах висели постеры Away — разных размеров, с разных мероприятий.

Там же была и та самая автографированная фотография Цзян Шулюя у моря, о которой на шоу рассказал Тан Минь. Она висела прямо над рабочим столом Тан Юэ — так, что каждый раз, поднимая голову от работы, он смотрел на Цзян Шулюя.

Тан Юэ продолжал рассказывать о своём оборудовании, о процессе создания саундтреков за последние годы.

Иногда ворчал, что некоторые песни давались тяжело: сначала присылали текст, и приходилось читать оригинал книги или смотреть сериал, чтобы уловить дух...

<http://bllate.org/book/16057/1606089>